

**Образ Родины в культуре крымских татар по материалам полевых
экспедиций лето – зима 2014/2015**

Хлебцевич Ангелина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра этнологии, Москва, Россия

E-mail: Filoktia@mail.ru

Географическое положение Крымского полуострова на стыке евразийских степей и северной оконечности Средиземноморского региона с глубокой древности превращало Северное Причерноморье вместе с Крымом в обширный ареал интенсивных миграций, своеобразный перекресток этнокультурного и языкового взаимодействия местного населения с обитателями степных областей. На протяжении тысячелетий, находясь на периферии великих империй - Римской, Византийской, Золотой Орды, Османской и наконец, Российской, Крымский полуостров был регионом активных культурно-цивилизационных процессов [9, с. 136]. Эта тесная взаимосвязь многих народов, постоянный обмен культурами и непростая судьба полуострова привели к формированию богатой культуры крымских татар.

Целью доклада является представление результатов анализа современного самосознания крымских татар, живущих в городе Симферополь, связанного с образом родины, проблемой самоназвания народа и молодежной культурой. Материалы для данного сообщения были собраны в августе 2014 года в ходе коллективного экспедиционного выезда сотрудников и студентов кафедры этнологии исторического факультета МГУ (использованы личные материалы и записи участников поездки, хранящиеся в архиве кафедры этнологии), также в ходе самостоятельной полевой экспедиции в январе-феврале 2015 года (записи и полевые материалы также хранятся в архиве кафедры).

Образ «Крыма», как образ родины, священной земли предков играет значительную роль в культуре Крымских татар. Полученная народом депортационная травма, которая наносилась около 45 лет, пережитых в Узбекистане, различными формальными и неформальными методами, сформировала сакральное представление о родине. Также она послужила мощным сплывающим фактором. Удивительным является и тот факт, что крымские татары никогда не рассказывают о Узбекистане, как о месте, которое их спасло (подобные характеристики обычно дают чеченцы Казахстану; калмыки - сибирским городам [8, с. 408-438]), никогда не говорят о нем, как о второй родине [1].

Не смотря на то, что, будучи очень образованными людьми, быстро адаптируясь в новых условиях, получив престижную работу, обзаведясь домом, машиной, похоронив своих родителей на этой «чужой» земле, крымские татары при первой возможности возвратились домой (в Крым), бросив все блага, отправились обратно. Крым стал символом освобождения. Так произошло по причине длительности насильственного пребывания вне родины.

В особенности большую роль сыграли ряд мер, сработавших в противоположном, разжигающем направлении, меры, которые были предприняты правительством для умирения национального подъема. В частности, употребление «крымский» татарин, говоря о своей национальной принадлежности, было запрещено, разрешалось использовать только «татарин».

Так, среди домашних архивов крымских татар и среди собранных интервью в ходе экспедиции замечено активное распространение информации о письме Н.С Хрущева, в

котором содержался ответ, на просьбу о разрешении репатриации. Однако в ответе, по словам информантов, было разрешено возвращаться в Татарстан, так как, согласно представлениям генерального секретаря, именно там находится родина всех татар и двух Татарстанов быть не может. В связи с чем, сегодня мы видим довольно четкое противоречие, связанное с тем, что Крымские татары - это не татары, с четкой привязкой к территории проживания в самоназвании и подчеркиванием уникальности своей национальной культуры [2].

Запрет употребления «крымский» в советское время, стал толчком к формированию нового самоназвания «Крымец» / «Крымлы» в наши дни. Основными аргументами нового названия является боязнь путаницы с казанскими татарами, активизировавшейся в виду присоединения полуострова к России.

Не менее важный аспект проблемы это восприятие образа родины молодежью. На первый взгляд, глобализация и повсеместные миграционные образовательные, карьерные процессы стали нормальны для мирового сообщества, тем не менее, стремление жить вне дома, вне Крыма, ради получения больших преференций резко осуждается в крымскотатарском обществе. Среди молодежи образ родины - это в первую очередь образ памяти предков, памяти депортации, также восприятие и уважение к традиционной культуре и языку.

Таким образом, образ родины у крымских татар сегодня является основополагающим аспектом их жизненной позиции. Сложно представить крымского татарина не любящего Крым и мечтающего переехать, так как возвращение домой еще очень свежо в памяти, все помнят трудности репатриации, сложные 90-е гг, борьбу за самозахваты, жизнь в временках и титанические усилия, которые прилагались, чтобы выжить. Поэтому сейчас заметны процессы, связанные с тем, что для большинства крымскотатарского народа родина не имеет государственных принадлежностей, для них родина - это Крым.

Источники и литература

- 1) Материалы Крымской полевой этнологической экспедиции, август 2014г. [МКПЭЭ-авг14]: шифровка записей: ХлебцевичА_ПМ.Крым.08.2014(ФИО. Дата рожд информанта)
- 2) Материалы Полевой этнологической экспедиции, январь 2015 [МПЭЭ-январь.15]: шифровка записей: ХлебцевичА_ПМ.Крым.08.2014(ФИО. Дата рожд информанта)
- 3) Мы - крымцы! / Сост.: Нури Абдулла, ИззетИзедин. Симферополь, 2006.
- 4) MİLLET! VETAN! QIRIM! URL: <https://vk.com/millet.vetan.qirim>
- 5) Qırımlılarnıñ haberleri. Новости крымцев. URL: https://vk.com/qrm_haber
- 6) Бекирова Г. Т Крымские татары 1941-1991: (опыт политической истории). Симферополь: Тезис, 2008.
- 7) Рославцева Л.И Крымские татары: историко-этнографическое исследование. М.: Макс, 2008.
- 8) Травма: пункты / Под ред. С.Ушакина, Е. Трубина. М: НЛЮ, 2009.
- 9) Тюркские народы Крыма: Караимы, Крымские татары, Крымчаки / Отв.ред. С.Я Козлов, Л.В Чижова. М.: Наука, 2003.
- 10) Червонная С.М. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения, 1994-1997 гг. / Под.ред. М.Н.Губогло. М.: ИЭА, 1997.

- 11) Червонная С.М. Крымскотатарское национальное движение (1994-1996). М.: ИЭА, 1997.